

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.7>

UDC 346.7
LBC 67.404.9

Submitted: 15.01.2024
Accepted: 15.02.2024

PROBLEMS AND PROSPECTS OF UNIFICATION OF THE CONCEPTS OF “TOKENS”, “DIGITAL ASSETS” AND “DIGITAL RIGHTS”

Oksana A. Kostyan

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

Introduction: the accelerated digital transformation of the economy leads to a lack of unity in understanding the essence of new digital objects and a lag in the legal regulation from the pace of digitalization. As a result, when characterizing new digital objects, there arise terminological inaccuracies, discussions regarding the expediency and correctness of legislative innovations, and the gaps in the legal regulation of digital objects of legal relations. As a result, the **purpose** of the current study is to define the essence and delineate the concepts of “token”, “digital assets” and “digital rights”. To achieve this goal, the following tasks are defined: to study the definitions of the above-mentioned concepts available in the legal doctrine, their role in the civil legislation, to develop a systematic understanding of the digital objects selected for research. **Methods:** the methodological framework for the study is a set of methods: the terminological analysis of individual digital objects – tokens, digital assets and digital rights; the generalization of the studied materials by induction to determine the subordination of the described digital objects; the generalization and comparison of doctrinal concepts on the relationship between the concepts of “digital assets” and “digital rights”. Based on the conducted research, the following **results** are achieved: the doctrinal differences are revealed in the understanding of the term “token”, in the correctness of the identification of “digital rights” as an object of civil rights, in the correlation of the concepts of “token”, “digital asset” and “digital rights”; the classification of digital assets is of scientific interest in the framework of further research. According to the results of the scientific research, the author has made a number of **conclusions**, in particular: 1) the lack of unity in the definitions of new digital terms generates discussions regarding the current norms of the Russian legislation and hinders the introduction of promising digital structures into civil circulation; 2) in order to unify digital terminology, the following changes to the Russian legislation are proposed: digital assets should be distinguished as a separate category of objects of civil rights; digital rights should be defined as a kind of digital asset expressed in monetary form; a token should be defined as a means of balance sheet accounting of a digital asset and the authentication of users of an information system.

Key words: tokens, digital assets, digital rights, information system, scientific doctrine, correlation of terms, terminological diversity.

Citation. Kostyan O.A. Problems and Prospects of Unification of the Concepts of “Tokens”, “Digital Assets” and “Digital Rights”. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 1, pp. 58-64. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.7>

УДК 346.7
ББК 67.404.9

Дата поступления статьи: 15.01.2024
Дата принятия статьи: 15.02.2024

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УНИФИКАЦИИ ПОНЯТИЙ «ТОКЕНЫ», «ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ» И «ЦИФРОВЫЕ ПРАВА»

Оксана Александровна Костян

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Российская Федерация

Введение: ускорившаяся цифровая трансформация экономики приводит к отсутствию единства в понимании сущности новых цифровых объектов и отставанию правового регулирования от темпов цифровизации. Как следствие, при характеристике новых цифровых объектов возникают терминологические неточности, дискуссии относительно целесообразности и корректности законодательных нововведений, пробелы

в правовом регулировании цифровых объектов правоотношений. В результате **целью** текущего исследования является определение сущности и разграничение понятий «токен», «цифровые активы» и «цифровые права». Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи**: изучить имеющиеся в юридической доктрине определения вышеназванных понятий, их роль в гражданском законодательстве, выработать системное представление о выбранных для исследования цифровых объектах. Методологическую основу данного исследования составляет комплекс **методов**: терминологический анализ отдельных цифровых объектов – токенов, цифровых активов и цифровых прав; обобщение изученных материалов методом индукции для определения соподчиненности описываемых цифровых объектов; обобщение и сравнение доктринальных концепций о соотношении понятий «цифровые активы» и «цифровые права». На основании проведенного исследования достигнуты следующие **результаты**: выявлены доктринальные разногласия в понимании термина «токен», в корректности выделения «цифровых прав» в качестве объекта гражданских прав, в соотношении понятий «токен», «цифровой актив» и «цифровые права»; в рамках дальнейших исследований научный интерес представляет классификация цифровых активов. По результатам научного исследования автором сделан ряд **выводов**, в частности: 1) отсутствие единства в дефинициях новых цифровых терминов порождает дискуссии относительно действующих норм российского законодательства и сдерживает внедрение перспективных цифровых конструкций в гражданский оборот; 2) с целью унификации цифровой терминологии в российское законодательство предлагается внести следующие изменения: цифровые активы следует выделить в качестве отдельной категории объектов гражданского права; цифровые права стоит определить как разновидность выраженного в денежной форме цифрового актива; токен определить как средство балансового учета цифрового актива и аутентификации пользователей информационной системы.

Ключевые слова: токены, цифровые активы, цифровые права, информационная система, научная доктрина, соотношение терминов, терминологическое многообразие.

Цитирование. Костян О. А. Проблемы и перспективы унификации понятий «токены», «цифровые активы» и «цифровые права» // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 1. – С. 58–64. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.7>

Введение

В условиях ускоряющейся цифровой трансформации экономики появляется множество новых цифровых объектов: цифровых технологий и цифровых активов. Данный процесс способствует прогрессивному развитию экономики, однако темпы его правового регулирования отстают от темпов цифровизации отраслей, вследствие чего отсутствует единство в понимании сущности новых цифровых объектов и возникают пробелы в праве.

Основываясь на работах отечественных авторов, А.А. Друева отмечает, что *цифровая трансформация* предполагает, во-первых, преобразование информации в электронный формат – с физических носителей на цифровые, что представляет собой *оцифровку* и позволяет «в определенной степени систематизировать и автоматизировать правоотношения», а во-вторых, *цифровизацию* как процесс «создания нового продукта в цифровой форме», обладающего «новым функционалом и потребительскими свойствами» [4, с. 71].

Терминологическое многообразие токенов

Оцифровка активов как процесс придания им новой формы (цифровой) получила название «токенизация». Оцифрованные активы, в свою очередь, называют *токенами*. В монографии «Право цифровой среды», изданной под редакцией Т.П. Подшивалова, Е.В. Титовой и Е.А. Громовой, со ссылкой на Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [14] также отмечается: «Отечественный законодатель отказался от использования термина “токен” в пользу “цифрового знака” – средства, удостоверяющего имущественные и иные права владельца» [13, с. 416]. Д.Е. Матыцин отмечает, что со вступлением в силу вышеуказанного федерального закона с 1 января 2021 г. «абсолютно любой токен терминологически покрывается и может быть полноценно заменен закрепленными в законодательстве терминами» [11, с. 112], подразумевая в качестве

замены термины «цифровые финансовые активы» и «цифровые валюты». Однако фактически определения терминов «цифровой знак» и «токен» в российском законодательстве отсутствуют. Кроме того, отсутствует пример употребления термина «цифровой знак», о котором указывалось выше, тогда как термин «токен» можно встретить в ведомственных актах¹. На мой взгляд, этот факт свидетельствует о стремлении законодательных органов исключить *терминологическую путаницу* по ряду причин: во-первых, замена англицизма на русский аналог термина вызовет трудности соотнесения российских и международных исследований и правовых разъяснений в вопросах цифровой трансформации²; во-вторых, термин «цифровой знак» созвучен с «цифровым водяным знаком», представляющим собой способ защиты информации.

Ввиду отсутствия единства в научном определении термина «токен» авторы стремятся раскрыть его сущность. Например, Д.Е. Матыцин использует следующие характеристики: «уникальная цифровая технология»; «особый цифровой инвестиционный инструмент»; «криптозапись, превращающаяся в цифровой актив, выражающий любые права, обязательства, единицы стоимости» [11, с. 110, 112]. Основываясь на практике иностранной терминологии зарубежного законодательства, М.Ю. Кузьменков рассматривает токены как виды цифровых активов, определяя цифровой актив как «цифровое выражение экономической ценности» и исследуя вопросы выпуска и оборота цифровых активов в рамках правового регулирования института цифровых прав [7, с. 7, 35]. Л.Ю. Василевская характеризует токен с нескольких позиций: как цифровой код объекта, как цифровой ключ для идентификации пользователя информационной системы, как товар информационной системы, как цифровую единицу цены, как цифровой денежный знак и как цифровой инструмент, существующий в виде цифровой записи в регистре на блокчейн-платформе [2, с. 114–115]. А.И. Гончаров и М.В. Гончарова определяют токены как цифровые криптографические обозначения, используемые организаторами инвестиций на интернет-ресурсах [15, р. 33]. А.В. Бодяко, С.В. Понома-

рева и Т.М. Рогуленко в узком смысле определяют токены как цифровые финансовые активы, а в широком – как цифровое представление имущества реального мира [1, с. 19–20].

Доктринальные концепции соотношения цифровых активов и цифровых прав

В силу относительной новизны сферы цифровых прав и цифровых активов в юридической доктрине отсутствует единство мнений по поводу соотношения этих понятий. С 1 октября 2019 г. в ст. 128 ГК РФ в число объектов гражданских прав включены цифровые права. Они отнесены к категории имущественных прав, то есть представляют собой личные права на имущество (в том числе на деньги, ценные бумаги, произведения) в цифровой форме. Законодательное закрепление признаков цифровых прав содержится в п. 1 ст. 141.1 ГК РФ. В соответствии со вступившими в силу с 1 января 2024 г. изменениями, внесенными в Положение Банка России от 24 ноября 2022 г. № 809-П «О Плане счетов бухгалтерского учета для кредитных организаций и порядке его применения» [12], цифровые права (цифровой финансовый актив или утилитарное цифровое право) учитываются на активных и пассивных счетах бухгалтерского учета. В отличие от цифровых прав, цифровые активы не получили законодательного закрепления своего понятия и признаков, однако данное понятие широко используется в научной доктрине.

Существуют следующие *концепции соотношения цифровых активов и цифровых прав*:

1. Цифровые активы и цифровые права рассматриваются как отдельные правовые явления (отдельные объекты гражданского оборота). При этом отмечается, что цифровые права следует признать «не самостоятельным объектом права, а в качестве средства оформления юридической связи между субъектом и объектом права» [13, с. 398, 403, 427–430].

2. Правовой режим цифровых активов как инструментов инвестирования рассматривается в рамках института цифровых прав [9, с. 251–254]. Данная концепция основывается

на закрепленных в российском законодательстве правовых нормах, однако в таком случае можно сделать вывод, что «законодательство пошло по пути сужения правового регулирования и сведения области применения законодательства о цифровых правах исключительно до финансовой сферы» [6].

3. Область правового регулирования цифровых активов шире правового режима цифровых прав. В диссертационном исследовании М.Ю. Кузьменкова указывается, что мировая практика различает следующие виды цифровых активов: платежные токены, утилити-токены и токены-активы, которые в российском законодательстве представлены цифровой валютой, цифровыми свидетельствами (ценная бумага, удостоверяющая утилитарное цифровое право) и цифровыми финансовыми активами соответственно [7, с. 62–63, 176]. Следовательно, область изучения цифровых активов охватывает вопросы правового регулирования цифровых прав. В исследовании Р.А. Курбанова, В.С. Савиной и А.В. Гурко говорится о наличии терминологической неточности в российском законодательстве, связанной с фактически более широким пониманием цифровых прав, охватывающем также права личности в цифровой среде. В результате авторы приходят к выводу о целесообразности замены термина «цифровые права» на «цифровые активы», что позволит расширить границы данного объекта гражданских прав [8, с. 11–12]. Схожей позиции придерживается и Л.Г. Ефимова, предлагающая, в частности, ввести в законодательство термин «цифровое имущество (цифровые активы)», отнеся их к объектам гражданских прав вместо цифровых прав [5, с. 56, 59–60].

Заключение

Дискуссионность и неоднозначность трактовок новых для гражданского оборота цифровых активов и цифровых инструментов привлечения инвестиций сдерживают процесс внедрения перспективных цифровых конструкций и порождают проблемы правоприменения [3, с. 84–85]. Терминологическое многообразие вызывает дискуссии относительно корректности норм законодательства и наличия

пробелов в правовом регулировании цифровых объектов правоотношений. Так, например, в научной доктрине существует мнение о нецелесообразности выделения цифровых прав в качестве отдельной категории объектов гражданских прав. В.Н. Лисица и Е.В. Зайнутдинова отмечают, что сущность цифровых прав определяется не их содержанием, а формой – цифровым способом фиксации. Также авторы считают обоснованной критику закрепленного в законодательстве определения цифровых прав со стороны ряда российских правоведов (Л.В. Санниковой, Ю.С. Харитоновой и Л.Ю. Василевской), указывающих на отсутствие у цифровых прав специфических признаков, позволяющих выделить их в отдельную категорию объектов гражданских правоотношений [10, с. 30]. Тем не менее такой признак, как, например, «обращение цифровых прав исключительно в информационной системе», является их отличительной особенностью, что требует существования особого правового режима.

По результатам проведенного исследования сделаны следующие выводы:

1. В юридической доктрине отсутствует единство понимания термина «токен», что вызывает дефинитивную путаницу и отождествление токенов с цифровыми финансовыми активами или иными цифровыми активами.

2. Замена распространенных на практике англицизмов на русские аналоги терминов не раскрывает сущность понятий, вызывая смешение с уже существующими в законодательстве терминами.

3. С целью унификации цифровой терминологии в российское законодательство предлагается ввести следующее определение: «Токен – это средство балансового учета цифрового актива и аутентификации пользователей информационной системы».

4. В научной юридической доктрине отсутствует единство системы взглядов в отношении соподчиненности цифровых прав и цифровых активов, что вызывает дискуссии относительно корректности действующих норм российского законодательства. В результате вместо категории «цифровые права» в качестве отдельного объекта гражданских прав следует выделить «цифровые активы», поскольку содержание цифровых активов

охватывает и категорию цифровых прав, и иные цифровые активы. Следовательно, для дальнейших исследований научный интерес представляет проблематика классификации цифровых активов.

5. *Цифровые права* следует определить как выраженный в денежной форме актив, в основе которого лежит возможность осуществления прав требования, участия, передачи имущества и иные.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Токен упоминается в Приложении № 6 к Приказу Росстата от 31.07.2023 № 363 (ред. от 15.12.2023) «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения для организации федерального статистического наблюдения за деятельностью в сфере образования, науки и инноваций» как пример технического средства аутентификации пользователей.

² В законодательстве Республики Беларусь эти два понятия отождествлены. См.: Постановление Министерства финансов Республики Беларусь от 6 марта 2018 г. № 16 «О бухгалтерском учете цифровых знаков (токенов)»: (вступ. в силу 28.03.2018) // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W21832944&p1=1&p5=0>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бодяко, А. В. Идентификация цифровых прав в качестве объекта учета и контроля / А. В. Бодяко, С. В. Пономарева, Т. М. Роголенко // Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing. – 2021. – № 8 (5). – С. 14–27. – DOI: 10.26794/2408-9303-2021-8-5-14-27

2. Василевская, Л. Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права / Л. Ю. Василевская // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 5 (102). – С. 111–119. – DOI: 10.17803/1994-1471.2019.102.5.111-119

3. Гончаров, А. И. Правовая природа цифровых финансовых активов по законодательству Российской Федерации / А. И. Гончаров, В. А. Садков // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 2. – С. 82–90. – DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2023.2.11

4. Друева, А. А. Значение и роль цифрового актива в условиях цифровой трансформации / А. А. Друева // Вопросы российского и международного права. – 2022. – Т. 12, № 4А. – С. 69–74. – DOI: 10.34670/AR.2022.24.50.005

5. Ефимова, Л. Г. Альтернативный взгляд на правовое регулирование гражданско-правовых отношений в условиях цифровой экономики / Л. Г. Ефимова // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16, № 8 (129). – С. 52–62. – DOI: 10.17803/1994-1471.2021.129.8.052-062

6. Карточка НИР «Цифровые права: место и перспективы применения в гражданском обороте России» № 22-28-20415 / ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»; рук. Курбанов Р. А. – [Б. м.], 2023.

7. Кузьменков, М. Ю. Правовое регулирование трансграничного оборота цифровых активов: дис. ... канд. юрид. наук / Кузьменков Михаил Юрьевич. – М., 2022. – 179 с.

8. Курбанов, Р. А. Характеристика правового регулирования цифровых прав в Российской Федерации / Р. А. Курбанов, В. С. Савина, А. В. Гурко // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2022. – № 8. – С. 4–12.

9. Лаптева, А. М. Инвестиционные режимы. Правовые аспекты: учеб. пособие для вузов / А. М. Лаптева. – М.: Юрайт, 2023. – 284 с.

10. Лисица, В. Н. Цифровые права и их использование в смарт-контракте / В. Н. Лисица, Е. В. Зайнутдинова // Юридическая наука и практика. – 2022. – № 18 (1). – С. 29–38. – DOI: 10.25205/2542-0410-2022-18-1-29-38

11. Матыцин, Д. Е. Развитие правового регулирования ключевых технологий индустрии 4.0: цифровые токены как особые инвестиционные инструменты / Д. Е. Матыцин // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 2. – С. 109–113. – DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2023.2.14

12. Положение Банка России от 24 ноября 2022 г. № 809-П «О Плане счетов бухгалтерского учета для кредитных организаций и порядке его применения»: (ред. от 23.03.2023; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // Вестник Банка России. – 2023. – 30 янв. (№ 4–5).

13. Право цифровой среды: монография / под ред. Т. П. Подшивалова, Е. В. Титовой, Е. А. Громовай. – М.: Проспект, 2022. – 896 с.

14. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: (ред. от 04.08.2023; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – 3 авг. (№ 31, ч. 1). – Ст. 5018.

15. Goncharov, A. I. Digital Tokens in the Tools of Modern Foreign Trade Activities by Economic Entities of the BRICS Jurisdictions / A. I. Goncharov, M. V. Goncharova // Legal Concept = Pravovaya Paradigma. – 2019. – Vol. 18, № 3. – P. 31–42. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.3.5>

REFERENCES

1. Bodjako A.V., Ponomareva S.V., Rogulenko T.M. Identifikacija cifrovych prav v kachestve obyektu ucheta i kontrolja [Identification of Digital Rights as an Object of Accounting and Control]. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*, 2021, no. 8 (5), pp. 14-27. DOI: 10.26794/2408-9303-2021-8-5-14-27
2. Vasilevskaja L.Ju. Token kak novyj obyekt grazhdanskih prav: problemy juridicheskoy kvalifikacii cifrovogo prava [Token as a New Object of Civil Rights: Problems of Legal Qualification of Digital Law]. *Aktualnye problemy rossijskogo prava* [Current Problems of Russian Law], 2019, no. 5 (102), pp. 111-119. DOI: 10.17803/1994-1471.2019.102.5.111-119
3. Goncharov A.I., Sadkov V.A. Pravovaja priroda cifrovych finansovykh aktivov po zakonodatelstvu Rossijskoj Federacii [The Legal Nature of Digital Financial Assets According to the Legislation of the Russian Federation]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 2, pp. 82-90. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2023.2.11
4. Drujeva A.A. Znachenie i rol cifrovogo aktiva v uslovijah cifrovoj transformacii [The Importance and Role of a Digital Asset in the Context of Digital Transformation]. *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava* [Issues of Russian and International Law], 2022, vol. 12, no. 4A, pp. 69-74. DOI: 10.34670/AR.2022.24.50.005
5. Efimova L.G. Alternativnyj vzgljad na pravovoe regulirovanie grazhdansko-pravovykh otnoshenij v uslovijah cifrovoj ekonomiki [An Alternative View on the Legal Regulation of Civil Law Relations in the Digital Economy]. *Aktualnye problemy rossijskogo prava* [Current Problems of Russian Law], 2021, vol. 16, no. 8 (129), pp. 52-62. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.129.8.052-062
6. Kurbanov R.A., ed. *Kartochka NIR «Cifrovye prava: mesto i perspektivy primeneniya v grazhdanskom oborote Rossii» № 22-28-20415* [The R&D Card “Digital Rights: The Place and Prospects of Application in the Civil Turnover of Russia” No. 22-28-20415]. S.I., 2023.
7. Kuzmenkov M.Ju. *Pravovoe regulirovanie transgranichnogo oborota cifrovych aktivov: dis. ... kand. jurid. nauk* [Legal Regulation of Cross-Border Turnover of Digital Assets. Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2022. 179 p.
8. Kurbanov R.A., Savina V.S., Gurko A.V. Harakteristika pravovogo regulirovanija cifrovych prav v Rossijskoj Federacii [Characteristics of the Legal Regulation of Digital Rights in the Russian Federation]. *Intellektualnaja sobstvennost. Avtorskoe pravo i smezhnye prava* [Intellectual Property. Copyright and Related Rights], 2022, no. 8, pp. 4-12.
9. Lapteva A.M. *Investicionnye rezhimy. Pravovye aspekty: ucheb. posobie dlja vuzov* [Investment Regimes. Legal Aspects. Textbook for Universities]. Moscow, Jurajt Publ., 2023. 284 p.
10. Lisica V.N., Zajnutdinova E.V. Cifrovye prava i ih ispolzovanie v smart-kontrakte [Digital Rights and Their Use in a Smart Contract]. *Juridicheskaja nauka i praktika* [Legal Science and Practice], 2022, no. 18 (1), pp. 29-38. DOI: 10.25205/2542-0410-2022-18-1-29-38
11. Matycin D.E. Razvitie pravovogo regulirovanija kljuchevyh tehnologij industrii 4.0: cifrovye tokeny kak osobyje investicionnye instrumenty [The Legal Regulation Development of Key Technologies of Industry 4.0: Digital Tokens as Special Investment Instruments]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 2, pp. 109-113. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2023.2.14
12. Polozheniye Banka Rossii ot 24 noyabrya 2022 g. № 809-P «O Plane schetov bukhgalterskogo ucheta dlya kreditnykh organizatsij i poryadke yego primeneniya»: (red. ot 23.03.2023; s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2024) [Bank of Russia Regulation No. 809-P Dated November 24, 2022, “On the Chart of Accounts for Credit Institutions and the Procedure for Their Application”. As Amended on March 23, 2023, with Amendments and Additions, Effective from January 1, 2024]. *Vestnik Banka Rossii* [Bulletin of the Bank of Russia], 2023, Jan. 30 (no. 4–5).
13. Podshivalov T.P., Titova E.V., Gromova E.A., eds. *Pravo cifrovoj sredy: monografija* [The Law of the Digital Environment. Monograph]. Moscow, Prospekt Publ., 2022. 896 p.
14. Federalnyj zakon ot 31 iyulya 2020 g. № 259-FZ «O tsifrovych finansovykh aktivakh, tsifrovoy valyute i o vnesenii izmenenij v otdelnyje zakonodatelnyje akty Rossijskoj Federatsii»: (red. ot 04.08.2023; s izm. i dop., vstup. v silu s 01.02.2024) [Federal Law Dated July 31, 2020, No. 259-FZ, “On Digital Financial Assets, Digital Currency, and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation”. As Amended on August 4, 2023, with Amendments and Additions, Effective from February 1, 2024]. *Sobraniye zakonodatelstva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2020, Aug. 3 (no. 31, pt. I), art. 5018.
15. Goncharov A.I., Goncharova M.V. Digital Tokens in the Tools of Modern Foreign Trade Activities by Economic Entities of the BRICS Jurisdictions. *Legal Concept = Pravovaya Paradigma*, 2019, vol. 18, no. 3, pp. 31-42. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.3.5>

Information About the Author

Oksana A. Kostyan, Postgraduate Student, Department of Civil Law Disciplines, Plekhanov Russian University of Economics, Stremyanny Lane, 36, 117997 Moscow, Russian Federation, oxana.kostyan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6529-0200>

Информация об авторе

Оксана Александровна Костян, аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, пер. Стремянный, 36, 117997 г. Москва, Российская Федерация, oxana.kostyan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6529-0200>